

11 ФЕВ 1948

СТАЛИНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

г. МИНСК

АКТЕРЫ ИЛИ НЕДОРОСЛИ ОТ ИСКУССТВА

В студии при театре им. Я. Коласа плохо готовят будущих артистов

Выпускным летом состоится выпуск молодых артистов, воспитанников студии одного из ведущих театров Советской Белоруссии — им. Якуба Коласа. Этот выпуск призван пополнить коллективы театров республики молодыми актёрами, получившими систематическое образование, творчески дисциплинированными, глубоко понимающими те задачи, которые большевистская партия поставила перед работниками советского искусства.

Как же студия справляется с этой задачей?

Осенью 1945 года группа юношей и девушек, решивших посвятить себя сцене, пришла в театр им. Я. Коласа. Они и положили начало существованию студии. Третий год знакомятся они в стенах театра с актёрским мастерством. Пынешний год — решающий для питомцев студии. Через пять месяцев они получат право на самостоятельную творческую работу, станут профессиональными актёрами.

По возвращении театра из гастрольной поездки в Минск, осенью прошлого года, студийцы долго оставались в педведении: когда начнутся занятия, какова программа выпускного года, кто будет у них преподавать?

Секретарь комсомольской организации Б. Брижицкий созвал собрание. На него была приглашена заведующая учебной частью тов. Мозалевская. Комсомольцы говорили о том, что их волновало больше всего — о знаменательной поре в их жизни — завершении первоначального театрального образования.

И «лёд тронулся». Занятия в студии, наконец, начались. Вновь, как и в прошлом году, будущие актёры увлеклись работой над спектаклем «Старые друзья» Л. Матюшина. Эта пьеса, посвящённая жизни советской молодёжи, образы комсомольцев были очень близки и понятны студийцам. С большим воодушевлением искали они интересного разрознения спектакля.

Когда репетиции подошли к концу, художественный руководитель студии П. С. Молчанов сказал: «Спектакль плохой». Этими двумя словами ведущий актёр театра, один из основных его режиссёров, счёл возможным оха-

актеризовать итог почти трёхлетнего обучения студийцев. Разве этого ожидали его ученики?

Действительно, спектакль имеет много недостатков. Это сознают и сами студийцы. Велико их желание отработать ещё и ещё лучше спектакль, который откроет им дорогу в будущее. Но тщетно: репетиции систематически срываются. Так же небрежно, от случая к случаю, готовится другой отчётный спектакль студии — «Последнее». А ведь работа над горьковской пьесой требует усиленного внимания к тому, что называют «творческой атмосферой» в театре. Что уж и говорить о творческой, когда в студии нет просто деловой обстановки!

Отсутствует чёткое расписание занятий, срываются уроки, отменяются репетиции. Под прямой угрозой срыва — это самое главное — выполнение учебной программы.

Курс истории русского театра скопчан — ему было уделено лишь 20 часов. По истории белорусского театра прослушано только пять лекций. Курс истории западноевропейского театра не окончен. Изучение западноевропейской литературы прервано на Шекспире.

Марксистско-ленинское образование — важнейшая вежа в подготовке советского актёра. А вот студийцы по сей день изучали только 6 глав «Краткого курса истории ВКП(б)». Если в минувшем году они часто посещали лекции и доклады на политические и естественно-научные темы, устраиваемые в театре, то теперь лишены и этого. С прошлого лета такие лекции не проводятся. Комсомольская организация и последнее время также не занимается политическим воспитанием студийцев.

Может быть, в студии увлеклись лишь непрофессиональной подготовкой будущего актёра?

Нет, здесь вовсе не занимались ритмикой и пластикой, прекратились уроки по гриму. Студийцам-выпускникам не предоставляют возможности дебютировать в самостоятельных ролях, или играть в очередь с основными исполнителями в спектаклях.

Подобные случаи изредка имели место при обстоятельствах совершенно непредвиденных. Например,

студийцу П. Еременко пришлось (именно пришлось!) неожиданно заменить актёра первой категории Горелова в роли Фортинбраса в спектакле «Гамлет». Еременко хорошо сыграл эту роль. Учащийся студии П. Логинов заменил внезапно заболевшего актёра Лотовского, студиец В. Расин — артиста Козлова.

Самостоятельные эпизодические роли в спектаклях из 13 учащихся студии получали лишь 3 человека — П. Еременко, И. Олшанко и О. Лаппо. Такие случайные выходы студийцев на сцену не позволяют определить творческие возможности будущих актёров.

Таким образом, создаётся угроза, что студийцы останутся недоучками. Как будут чувствовать себя мастера театра им. Я. Коласа, когда рядом с ними или в других театральных коллективах республики будут подвизаться недоросли от искусства — их ученики?

Целью отделаться от впечатления, что студия рассматривается директором театра тов. Сергеевой и художественным руководителем тов. Молчановым как досадный придиок в театру. Ссылки на занятость руководителей и преподавателей студии на основной работе, конечно, не могут служить оправданием. Ибо какой театр не думает о своём завтрашнем дне, не растит догосподную, полноценную смену своим признанным мастерам? Вель это замечательное качество истинного художника — стремление передать своё искусство ученикам. В театре же им. Я. Коласа в вопросе подготовки молодых актёров процветает недопустимая кустарщина.

И непростительно, что Витебские обком и горком комсомола не придают должного значения воспитанию молодых советских актёров, призванных вести театральное искусство нашей страны к ещё большему расцвету. Руководящие комсомольские органы должны глубоко винкнуть в дела студии, помочь наладить в ней нормальную учёбу.

Обстановка, сложившаяся в студии, требует срочного вмешательства Управления по делам искусств при Совете Министров БССР.

Б. ПШОНИК.

г. Витебск.